

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

*Книги Дугласа Престона
и Линкольна Чайлда
о специальном агенте ФБР
Алоузии Пендергасте:*

Реликт
Реликварий
Кабинет диковин
Натюрморт с воронами

•

Трилогия о Диогене
Огонь и сера
Танец смерти
Книга мертвых

•

Колесо тьмы
Танец на кладбище

•

Трилогия о Хелен
Наваждение
Холодная месть
Две могилы

•

Белый огонь
Синий лабиринт
Багровый берег
Обсидиановая комната
Город вечной ночи

ДУГЛАС
ПРЕСТОН

ЛИНКОЛЬН
ЧАЙЛД

ГОРОД
ВЕЧНОЙ НОЧИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
П 73

Douglas Preston and Lincoln Child
CITY OF ENDLESS NIGHT
Copyright © 2018 by Splendide Mendax, Inc. and Lincoln Child
All rights reserved

Перевод с английского Григория Крылова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-16989-0

© Г. А. Крылов, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

*Линкольн Чайлд
посвящает эту книгу своей жене Лючи*

*Дуглас Престон
посвящает эту книгу Майклу Гэмблу и Шери Кусман*

1

Джейкоб быстро шел впереди младшего брата, засунув руки в карманы и выдыхая облачка пара в морозный декабрьский воздух. Его брат Райан нес картонку с яйцами, купленную ими в ближайшем гастрономе на деньги, которые Джейкоб стащил из материнского кошелька.

— Во-первых, старик — полный придурок, — говорил Джейкоб брату. — Во-вторых, он расистский придурок. Помнишь, как он орал на Нгуэнов и называл их «косоглазые»?

— Да, но...

— В-третьих, он в «Си-Тауне»¹ влез без очереди прямо передо мной и обругал меня, когда я сказал, что это несправедливо. Ты ведь это помнишь?

— Конечно помню. Но...

— В-четвертых, он размещает у себя во дворе всякие глупые политические знаки. А помнишь, как он облил Фостера из садового шланга только за то, что парень срезал путь по его двору?

— Да, но...

— Что «но»? — Джейкоб стремительно повернулся к брату.

— Что, если у него есть пистолет?

¹ Название сети супермаркетов.

— Да не станет он стрелять в двух малолеток! И потом, мы будем уже далеко, когда этот кретин прочухает, что случилось.

— А вдруг он из мафии?

— Из мафии? С фамилией Баскомб? Ага, щас! Вот будь он Гаргульо или Тарталья, мы бы сто раз подумали. Но он всего лишь старый пердун, которого нужно прочушить. — Джейкоб бросил на Райана подозрительный взгляд. — Ты что, струсил?

— Нет, что ты.

— Ну тогда ладно. Пошли!

Он двинулся дальше по Восемьдесят четвертой авеню, потом свернул на Сто двадцать вторую улицу. Там он притормозил и пошел по тротуару неторопливым шагом, словно прогуливаясь. На улице стояли главным образом дома на одну и на две семьи — типичные для Куинса жилые дома, украшенные рождественскими огнями.

Джейкоб еще больше замедлил шаг.

— Взгляни на дом этого старого козла, — сказал он брату. — Мрачный, как склеп. Единственный дом, где не горит свет. Этот тип настоящий Гринч!

Дом располагался в дальнем конце улицы. Уличные фонари светили сквозь голые ветви деревьев, отбрасывая на замерзшую землю переплетение теней.

— Значит так, идем, будто ничего не происходит. Ты открываешь коробку, мы забрасываем яйцами его машину, потом бежим за угол и просто продолжаем идти.

— Он нас узнает.

— Ты шутишь? Вечером? К тому же его ненавидят все ребята в районе. И большинство взрослых тоже. Его все ненавидят.

— А если он погонится за нами?

— Этот старикашка? Да у него инфаркт случится через семь секунд. — Джейкоб ухмыльнулся. — Когда эти яйца разобьются на машине, они сразу застынут. Ему придется раз десять ее мыть, ей-богу, иначе не отойдет.

Джейкоб осторожно приблизился к дому по тротуару. В венецианском окне двухэтажного дома виднелось голубоватое сияние: Баскомб смотрел телевизор.

— Машина едет! — прошептал Джейкоб.

Мальчишки спрятались за кустами. Из-за угла вывернул автомобиль и помчался по улице, освещая фарами все вокруг. Когда он проехал, Джейкоб почувствовал, как у него колотится сердце.

Райан заговорил:

— Может, не стоит...

— Заткнись.

Джейкоб вышел из-за кустов. На улице было светлее, чем ему хотелось бы: светили не только уличные фонари, но и рождественские украшения — многочисленные Санта-Клаусы, олени, рождественские вертепы на лужайках перед домами. Хорошо хоть на участке Баскомба было чуть потемнее.

Теперь они пошли очень медленно, держась в тени припаркованных на улице автомобилей. Машина Баскомба, зеленый «плимут-фьюри», которую он надраивал каждое воскресенье, стояла на подъездной дорожке как можно дальше от улицы. Продвигаясь вперед, Джейкоб видел в окне неясную фигуру старика: тот сидел в «ушастом» кресле и смотрел какую-то передачу по телевизору с гигантским экраном.

— Стой. Он там. Натяни шапку на лоб. Надень капюшон. И подними шарф повыше.

Они поправили на себе одежду и стали ждать в темноте между машиной и большим кустом. Секунды шли одна за другой.

— Мне холодно, — пожаловался Райан.

— Заткнись.

Они продолжали ждать. Джейкоб не хотел приступить к задуманному, пока старик сидит в кресле: ему достаточно было встать и повернуться, чтобы их увидеть. Они просто должны дождаться, когда он уйдет куда-нибудь.

— Мы так всю ночь простоим.

— Я сказал, заткнись!

И тут старикашка встал. Его бородатое лицо и тощая фигура осветились голубоватым светом, когда он прошел мимо телевизора в кухню.

— Идем!

Джейкоб побежал к машине, Райан — за ним.

— Открывай эту фигню!

Райан открыл коробку, и Джейкоб взял одно яйцо. Райан тоже взял одно, но заколебался. Брошенное Джейкобом яйцо с приятным звуком шлепнулось на лобовое стекло, за ним последовало еще одно и еще. Наконец и Райан бросил свое яйцо. Шесть, семь, восемь — они перекидали всю коробку на лобовое стекло, на капот, на крышу, на дверцы, уронив в спешке пару штук.

— Какого черта! — раздался рев, и из боковой двери выскочил Баскомб и, размахивая бейсбольной битой, помчался к мальчишкам.

У Джейкоба чуть сердце не выпрыгнуло из груди.

— Беги! — закричал он.

Райан, выронив из рук коробку, повернулся, но тут же поскользнулся и упал на лед.

— Черт!

Джейкоб ухватил Райана за пальто и рывком поднял его на ноги, но из-за этой задержки Баскомб почти нагнал их.

Мальчишки во весь дух помчались по подъездной дорожке на улицу. Баскомб бежал следом и, к удивлению Джейкоба, не торопился падать на землю, сраженный инфарктом. Он оказался неожиданно быстрым и, похоже, даже догонял их. Райан начал хныкать.

— Ах вы, чертова мелкота, сейчас я вам бошки-то размозжу! — кричал Баскомб у них за спиной.

Джейкоб свернул за угол на Хиллсайд, миновал два закрытых магазина и бейсбольную площадку. Райан бежал следом. Старый ублюдок продолжал преследовать их, выкрикивая угрозы и держа битку наготове в поднятой руке. Наконец он все-таки запыхался и чуть поотстал. Они еще раз свернули за угол. На этой улице стоял старый, давно закрытый автосалон, обнесенный сеточным забором: на его месте будущей весной собирались построить дом. Некоторое время назад кто-то из ребят прорезал в сетке отверстие. Джейкоб подбежал к отверстию и пролез внутрь, Райан не отставал. Но Баскомб почти наступал им на пятки, продолжая изрыгать проклятия.

За зданием автосалона находилась промышленная зона с несколькими обветшалыми зданиями. Джейкоб заметил поблизости гараж с облезшей деревянной дверью и разбитым окном сбоку от нее. Баскомб теперь был вне поля зрения. Возможно, он сдался у забора, но Джейкоба не отпускало ощущение, что старый пердун все еще преследует их. Нужно было найти место, чтобы спрятаться.

Он попробовал дверь гаража. Заперта. Он с опаской просунул руку в разбитое окно, нащупал ручку, повернул изнутри, и дверь раскрылась.

Джейкоб вошел первым, впустил Райана, затем осторожно и тихо закрыл дверь и повернул задвижку.

Они стояли в темноте, тяжело дыша и стараясь не производить шума. Джейкоб чувствовал, что его легкие вот-вот взорвутся.

— Проклятая мелюзга! — услышали они вдалеке визг Баскомба. — Я вам яйца поотрываю!

В гараже было темно и вроде бы пусто, если не считать битого стекла на полу. Джейкоб осторожно пошел вперед, держа Райана за руку. Им нужно было спрятаться где-нибудь на тот случай, если старик Баскомб надумает искать их здесь. Этот сумасшедший старый идиот, похоже, и в самом деле собирался размозжить им головы битой. Когда глаза Джейкоба привыкли к темноте, он увидел на полу в задней части гаража большую кучу листьев.

Он потянул туда Райана, нырнул в листья и разлегся на мягкой поверхности, руками набросав листья на себя и на брата.

Прошла минута. Еще одна. Крики Баскомба смолкли, все было тихо. Постепенно дыхание и уверенность Джейкоба восстановились. Прошло еще несколько минут, и он начал похихикивать:

— Слюнявый старый кретин, здорово мы его!

Райан ничего не сказал.

— Ты его видел? Он типа бросился за нами прямо в пижаме. Хоть бы у него пипка замерзла и отвалилась.

— Как думаешь, он видел наши лица? — спросил Райан дрожащим голосом.

— В шапках, шарфах, капюшонах? Ерунда. — Джейкоб снова гоготнул. — Эти яйца наверняка уже замерзли и стали как камень.

Наконец и Райан позволил себе слабый смешок.

— «Проклятая мелюзга! Я вам яйца поотрываю!» — передразнил он старика, подражая его высокому, свистящему голосу и сильному акценту жителя Куинса.

Они оба рассмеялись и стали подниматься с листьев, отбрасывая их в стороны. И тут Джейкоб громко втянул носом воздух:

— Ты пернул!

— А вот и нет!

— А вот и да!

— А вот и нет! Кто сказал, тот и навонял!

Джейкоб помолчал, продолжая принюхиваться:

— Что же это тогда?

— Это не пердеж. Это... это что-то хуже.

— Ты прав. Это типа... не знаю, гнилая капуста или еще что.

Почувствовав отвращение, Джейкоб сделал шаг назад и споткнулся обо что-то. Он оперся на вытянутую руку, чтобы не упасть, и куча листьев, в которой он только что прятался, произвела тихий звук и испустила жуткую вонь, в сто раз более отвратительную, чем раньше. Джейкоб отдернул ладонь и отпрянул, услышав голос Райана:

— Смотри-ка, тут *рука*...

Лейтенант Винсент д'Агоста, начальник следственного отдела, стоял в потоке света перед гаражом на Кью-Гарденс в Куинсе и наблюдал за работой группы криминалистов. Он был зол из-за того, что его вызвали так поздно вечером перед его выходным. Сообщение о теле поступило в 23:38, еще двадцать две минуты — и вызов достался бы лейтенанту Паркхерсту.

Д'Агоста вздохнул. Дело обещало быть поганим: нашли молодую женщину, обезглавленную. Он представил себе заголовки в таблоидах, что-нибудь вроде «Безголовое тело в нудистском баре»¹ — самый знаменитый заголовок в истории «Нью-Йорк пост».

Из яркого света, засовывая в сумку айпад, появился Джонни Карузо, глава бригады криминалистов.

— Что у тебя есть? — спросил д'Агоста.

— Эти треклятые листья... Понимаешь, пытаться искать волосы, волокна, отпечатки, да что угодно в таком месиве — все равно что искать иголку в стоге сена.

— Думаешь, преступник это предусмотрел?

¹ Статья с таким названием (*англ.* «Headless Body in Topless Bar») была опубликована на первой странице газеты «Пост» в апреле 1983 года.

— Не-а. Разве что он сам работал криминалистом и собирал улики. Это просто совпадение.

— И головы нигде нет?

— Нет. Обезглавливание тоже происходило не здесь — крови нет.

— Причина смерти?

— Единственный выстрел в сердце. Пуля крупнокалиберная, высокоскоростная, прошла ее насквозь. Может, в ране какие-то фрагменты и остались, но пули нет. Да и убили жертву не здесь. С учетом холода и всего прочего, по моей оценке, ее выкинули здесь три, может, четыре дня назад.

— Изнасилование?

— Очевидных признаков пока не видно, но тут нужно дожидаться отчета судмедэксперта, ты же знаешь, всякие там...

— Хорошо, — быстро сказал д'Агоста. — Какие-нибудь документы, бумаги?

— Ничего. Никаких документов, карманы пустые. Женщина белой расы, рост около пяти футов шести дюймов, трудно сказать точнее; возраст — лет двадцать с небольшим, тело подтянутое, в хорошей физической форме. Джинсы от «Дольче и Габбана». А эти безумные кроссовки на ней? Ты посмотри в Сети. От Лабутена. Почти тысяча баксов.

Д'Агоста присвистнул:

— Кроссовки за тысячу? Ни фига себе.

— Да уж. Богатая белая девочка. Безголовая. Ты ведь понимаешь, что это означает, лейтенант?

Д'Агоста кивнул. Медиа могли появиться в любую минуту — и вот пожалуйста, они уже тут как тут, словно он вызвал их колдовством: автобус «Фокс-5», за ним еще один, потом такси, и не с кем-нибудь, а со старым

добрым Брайсом Гарриманом, репортером из «Пост», который вышел из машины, словно сам мистер Пулитцер.

— О господи...

Д'Агоста зашептал в рацию, вызывая представителя по связям с общественностью, но оказалось, что Чанг уже там, на полицейских баррикадах, толкает свои обычные гладкие речи.

Карузо проигнорировал звучащий все громче хор за баррикадами:

— Мы работаем над идентификацией личности, просматриваем базы данных по пропавшим, проверяем отпечатки, все на полную катушку.

— Сомневаюсь, что вы найдете ее в базе.

— С такими девицами никогда заранее не знаешь: кокаин, метамфетамины. Она вполне может оказаться элитной проституткой — все возможно.

Д'Агоста снова кивнул. Его недовольство начало испаряться. Дело обещало быть громким. Это имело свои плюсы и минусы, но д'Агоста никогда не уклонялся от трудностей, и он нутром чувствовал, что дело будет выигрышным. Если что-то столь ужасное можно назвать выигрышным делом. Обезглавливание означает, что преступник — больной извращенец, поймать его не составит труда. А если жертва — дочь какого-то богатого семейства, это означает приоритет в лабораторных исследованиях, что позволит д'Агосте обходить все те дермовенькие дела, которые стоят в очереди в лабораторию криминалистики нью-йоркской полиции.

Члены команды по сбору улики, все одетые как хирурги, продолжали работу, присаживались там и сям, под-

нимались и шаркали по полу, словно крупные обезьяны, перебирали листья один за другим, осматривали бетонный пол гаража, изучали дверную ручку и окна, снимали отпечатки с битого стекла на полу — все как полагается. Выглядели они хорошо, а Карузо был лучшим из них. Они тоже чувствовали, что дело будет шумное. После недавних скандалов с лабораторией они проявляли повышенное внимание. А двух пареньков, нашедших тело, допросили прямо на месте, прежде чем отпустить к родителям. В этом деле не должно быть никаких недоработок.

— Не сбавляй обороты, — сказал д'Агоста, похлопав Карузо по плечу, и отошел в сторону.

Холод проникал под одежду, и д'Агоста решил прогуляться быстрым шагом вокруг сеточного забора, окружающего двор, чтобы убедиться, что они не пропустили ни одного возможного места проникновения. Когда он вышел из освещенной зоны, света все еще хватало, чтобы видеть, но он все равно включил фонарик и пошел, прощупывая лучом пространство справа и слева. Он обогнул здание в задней части двора, прошел мимо кучки пикапов и увидел сидящую на корточках фигуру с внутренней стороны ограждения — *с внутренней*. Это был не коп и не кто-то другой из его команды; человек был облачен в необыкновенно пухлую куртку с чересчур большим для его головы капюшоном, который выпирал как горизонтальная часть дымохода.

— Эй, вы! — Д'Агоста поспешил к фигуре, положив одну руку на рукоять пистолета, а другой рукой направляя луч фонарика. — Это полиция! Встаньте, держите руки на виду!

Человек встал с поднятыми руками и повернулся к лейтенанту. Лицо его было полностью скрыто в тени отороченного мехом капюшона, так что д'Агоста видел только сверкающие глаза.

Испуганный, он вытащил пистолет:

— Какого черта вы здесь делаете? Вы что, не видели полицейской ленты? Назовитесь!

— Дорогой Винсент, вы можете убрать свой пистолет.

Д'Агоста сразу узнал голос. Он опустил пистолет и спрятал его в кобуру.

— Господи, Пендергаст, что вы здесь делаете? Вы ведь знаете, что обязаны предъявлять удостоверение, прежде чем начинать что-то вынюхивать.

— Если уж я должен быть здесь, то зачем отказываться от театрального появления? И как же мне повезло, что на меня наткнулись именно вы.

— Да, верно, вы везунчик. Я мог бы засадить пробку в вашу задницу.

— Как это было бы ужасно: пробка в заднице. Вы продолжаете меня удивлять своими сочными выражениями.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, потом д'Агоста стащил перчатку и протянул руку. Пендергаст стянул свою собственную черную кожаную перчатку, и они обменялись крепким рукопожатием. Рука Пендергаста была холодна, как мрамор, но он все же откинул капюшон и открыл свое бледное лицо, светлые волосы, зачесанные назад, и серебристые глаза, неестественно яркие в сумеречном свете.

— Вы сказали, что должны быть здесь? — уточнил д'Агоста. — Вы на задании?

— Да, за мои грехи. Боюсь, что мое положение в Бюро в настоящий момент сильно пошатнулось. Как вы любите говорить, я по уши в дерьме.

— По уши? Или уже с головой?

— Вот именно. С головой. И без весла.

Д'Агоста покачал головой:

— А почему федералы заинтересовались этим делом?

— Мой начальник, исполнительный заместитель директора Лонгстрит, предполагает, что тело, возможно, было доставлено сюда из Нью-Джерси. Пересечение границы штата. Он считает, что тут может быть замешана организованная преступность.

— Организованная преступность? Да мы еще вещдоки не все собрали. Нью-Джерси? Что за чушь?

— Да, Винсент, боюсь, что все это фантазии. Ис единственной целью — преподать мне урок. Но теперь я чувствую себя как Братец Кролик, которого бросили в терновый куст, потому что я нашел здесь вас в роли главного. Как при нашей первой встрече в Музее естественной истории.

Д'Агоста хмыкнул. С одной стороны, он был рад видеть Пендергаста, а с другой — его не радовало участие ФБР. К тому же, вопреки нехарактерной для него болтливости, казавшейся вымученной, Пендергаст выглядел неважно, очень неважно. Он был тощий, настоящий скелет, с осунувшимся лицом и темными кругами под глазами.

— Я понимаю, что вы не приветствуете такое развитие событий, — сказал Пендергаст. — Постараюсь не путаться у вас под ногами.

— Для меня это не проблема, все дело в отношениях между нью-йоркской полицией и ФБР. Давайте

я покажу вам место преступления и познакомлю с ребятами. Вы хотите сами осмотреть тело?

— Когда криминалисты закончат, я буду рад.

«Рад». Радости в его голосе не было. А еще меньше радости он испытывает, когда увидит тело убитой три дня назад и обезглавленной женщины.

— Вход и выход? — спросил Пендергаст на пути к гаражу.

— С этим вроде бы все ясно. У убийцы имелись ключи от замка на задних воротах, он заехал, выгрузил тело и уехал.

Они подошли к площадке перед открытыми воротами гаража, где ярко горел свет. Криминалисты уже заканчивали работу, собирали свои вещи.

— Откуда здесь листья? — без особого интереса спросил Пендергаст.

— Мы думаем, тело перевозили в кузове грузовичка под грудой листьев, привязав его и накрыв куском брезента. Брезент оставили в углу, листья и тело выгрузили у задней стены. Мы допрашиваем соседей, пытаемся выяснить, не видел ли кто-нибудь грузовичок или легковушку. Пока безрезультатно. В районе круглосуточно напряженный трафик.

Д'Агоста представил специального агента Пендергаста своим детективам и Карузо — никто из них даже не попытался скрыть свое неудовольствие вмешательством ФБР в дело. Не способствовала успеху и внешность Пендергаста, который выглядел так, будто только-только вернулся из антарктической экспедиции.

— Ладно, заканчиваем, — сказал Карузо, не глядя на Пендергаста.

Д'Агоста вошел следом за Пендергастом в гараж, и оба направились к телу. Листья были раскиданы в

стороны, и тело теперь лежало на спине, демонстрируя выходную рану между ключицами, явно причиненную высокоскоростной экспансивной пулей. Пуля разорвала сердце, смерть наступила мгновенно. Даже д'Агоста, много лет расследовавший убийства, не привык к подобным зрелищам настолько, чтобы воспринимать это спокойно, — да и как можно спокойно воспринимать смерть такого молодого существа?

Лейтенант отступил назад, позволяя Пендергасту заняться делом, но, к его удивлению, агент не стал затевать свою обычную канитель с пробирками, пинцетам и лупами, которые появлялись словно из ниоткуда и требовали длительной возни с ними. Вместо этого Пендергаст просто обошел вокруг тела, почти равнодушно, разглядывая его с разных ракурсов и покачивая своей длинной светловолосой головой. Он обошел тело два раза, потом три. На четвертый он даже не стал скрывать выражения скуки на лице.

Наконец он подошел к д'Агосте.

— Нашли что-нибудь? — спросил д'Агоста.

— Винсент, вот уж воистину наказание мне. Если не считать самого обезглавливания, я не нахожу в этом убийстве ничего, что делало бы его хоть капельку интересным.

Они стояли бок о бок, глядя на труп. И тут д'Агоста услышал тихий вздох. Неожиданно Пендергаст опустился на колени, лупа все-таки возникла в его руке, и он принялся исследовать бетонный пол футах в двух от тела.

— Что там?

Специальный агент не ответил, изучая грязное пятно на цементе с таким усердием, как если бы это была

улыбка Моны Лизы. Потом он перешел к самому телу и достал пинцет. Склонившись над перерезанной шеей так низко, что его лицо оказалось менее чем в дюйме от раны, он принялся манипулировать пинцетом под лупой, погрузил его концы в тело — д'Агоста чуть не отвернулся — и вытащил что-то, что выглядело как резиновая лента, но явно было крупной веной. Пендергаст отрезал от нее короткий кусочек и сунул его в пробирку, покопался еще, вытащил другую вену и тоже уложил часть ее в пробирку. Несколько минут он провел за исследованием обширной раны, постоянно прибегая к помощи пинцета и пробирок.

Наконец он выпрямился. Скучающее, отсутствующее выражение почти исчезло с его лица.

— И что?

— Винсент, похоже, у нас появилась серьезная проблема.

— Какая именно?

— Голову отделили от тела прямо здесь. — Пендергаст показал на пол. — Видите эту крохотную щербинку на полу?

— Тут на полу множество щербинок.

— Да, но в этой имеется маленький фрагмент ткани. Наш убийца предпринял немалые усилия, чтобы отделить голову, не оставив следов, однако подобная работа довольно трудна, и в какой-то момент он сделал неверное движение, результатом чего стала эта крохотная щербинка.

— Но где же тогда кровь? Ведь если голову отделили от тела прямо здесь, то должно было остаться хоть сколько-то крови.

— Вот! Кровь отсутствует, потому что голову отделили от тела спустя много часов, а то и дней после то-

го, как жертву застрелили. Ее кровь вытекла где-то в другом месте. Взгляните на рану!

— После того?.. И сколько прошло времени?

— Судя по сокращению шейных вен, я бы сказал, что не менее двадцати четырех часов.

— Вы хотите сказать, что убийца вернулся и отрезал ей голову *через двадцать четыре часа*?

— Вполне вероятно. Или же мы имеем дело с двумя людьми, возможно связанными друг с другом.

— То есть преступников было *двое*?

— Первый — тот, кто убил ее и привез сюда, а второй — тот, кто ее нашел и отрезал ей голову.

З

Лейтенант д'Агоста остановился у двери особняка на Риверсайд-драйв, 891. В отличие от соседних зданий, весело разукрашенных рождественскими гирляндами, особняк Пендергаста, хотя и пребывавший в прекрасном состоянии для своего возраста, выглядел мрачным и заброшенным. Слабое зимнее солнце с трудом продиралось сквозь тонкую завесу туч, проливая водянистый утренний свет на реку Гудзон, несущую свои воды за ширмой деревьев на Вест-Сайд-хайвее. Настал еще один холодный, гнетущий зимний день.

Глубоко вздохнув, лейтенант поднялся на крыльцо и постучал. Дверь с поразительной быстротой открыл Проктор, таинственный шофер Пендергаста и его помощник во всех делах. Д'Агосту немного удивило, насколько изменился Проктор со времени их последней встречи: обычно выглядевший крепким и даже крупным, он сильно похудел. Однако лицо его по-прежнему оставалось бесстрастным, а его одежда — рубашка от «Лакост» и темные свободные брюки — характерно небрежной для человека, предположительно находящегося на службе.

— Приветствую, мм, мистер Проктор. — Д'Агоста никогда не знал, как обращаться к этому человеку. — Я могу увидеть агента Пендергаста?

— Он в библиотеке, прошу за мной.

Но его не было в библиотеке. Агент неожиданно появился в столовой, облаченный в свой обычный безукоризненный черный костюм.

— Винсент, добро пожаловать. — Они обменялись рукопожатием. — Кладите пальто на стул.

Проктор, притом что именно он обычно открывал входную дверь, никогда не предлагал снять пальто. Д'Агоста всегда подспудно чувствовал, что этот человек больше чем просто слуга и шофер, но ему так и не удалось понять, чем занимается Проктор и что связывает его с Пендергастом.

Винсент снял пальто и уже собирался перебросить его через руку, когда Проктор, к его удивлению, взял пальто и унес. Они прошли через столовую в зал приемов, и глаза д'Агосты невольно остановились на пустом мраморном пьедестале, на котором прежде стояла ваза.

— Кстати, я должен вам объяснить, — сказал Пендергаст, показывая на пустой пьедестал. — Я очень сожалею, что Констанс ударила вас вазой эпохи Мин.

— И я тоже, — кивнул д'Агоста.

— Примите мои извинения за то, что не объяснился с вами раньше. Констанс поступила так, чтобы спасти вам жизнь.

— Хорошо. Ладно. — Это объяснение имело мало смысла. Как и многое другое, связанное с той безумной чередой событий. Д'Агоста огляделся. — А где она?

На лице Пендергаста появилось суровое выражение.

— Уехала.

Его ледяной тон исключал дальнейшие расспросы.

Воцарилось неловкое молчание, но потом Пендергаст смягчился:

— Пройдемте в библиотеку. Расскажите мне, что вам удалось узнать.

Престон Д., Чайлд Л.

П 73 Город вечной ночи : роман / Дуглас Престон, Линкольн Чайлд ; пер. с англ. Г. Крылова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 416 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-16989-0

Нью-Йорк потрясает череда жестоких убийств, отмеченных одинаковым почерком. Пресса утверждает, что убийца — моралист, адресующий обществу некий меседж. К расследованию привлекается целая команда детективов во главе с лейтенантом Винсентом д'Агостой, при участии специального агента ФБР Алоизия Пендергаста. Следствие безуспешно пытается установить связь между жертвами, но они настолько далеки друг от друга, что трудно представить общий мотив убийств. Правда, все эти люди были «невероятно богаты» и «скандально порочны». И у каждого была отрезана голова... «Я никогда не встречал дела, которое бы так сопротивлялось анализу», — утверждает Пендергаст. Неужели ему впервые пришлось столкнуться с противником, чье интеллектуальное превосходство неоспоримо?..

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ДУГЛАС ПРЕСТОН, ЛИНКОЛЬН ЧАЙЛД
ГОРОД ВЕЧНОЙ НОЧИ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Елена Гуляева
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.01.2020. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 26. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1.

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-RB0-25476-01-R